

Санкции, введенные США и ЕС в отношении ряда участников российской экономики, не обошли стороной и страховщиков. Компании говорят о трудностях при размещении крупных рисков за рубежом. Страховщики уже изучают азиатские рынки в поисках новых партнеров. Если же старые контрагенты окажутся недоступными, а новые не заместят их, страховая отрасль рассчитывает на помощь государства.

За последние полгода страховая группа «СОГАЗ» уже дважды меняла структуру капитала. Первый раз страховщик оказался под прицелом Минфина США в марте. Тогда ведомство запретило компаниям работать с АБ «Россия». Санкции могли затронуть деятельность СОГАЗа, так как банк «Россия» через 100-процентную «дочку» ИК «Аброс» владел контрольным пакетом (51,2%) акций страховщика. Однако ИК «Аброс» заблаговременно продал 2,5% акций дочерней компании страховщика «СОГАЗ-риэлти».

Уже в августе из-за новой угрозы подпасть под ограничения СОГАЗ вновь поменял структуру акционеров. 13 августа Минфин США объявил об ужесточении правил внесения компаний в санкционные списки. Ведомство ввело условие о распространении санкций на активы, в которых совокупная доля лиц, находящихся под санкциями, превышает 50%. Ранее 61% акций СОГАЗа был распределен между активами значащихся в санкционном списке предпринимателей Юрия Ковальчука и Геннадия Тимченко. Однако за неделю до санкций компания успела закрыть сделку, по которой 16,22% акций страховщика перешло к «дочке» «Газпрома» – компании «Газпром-газораспределение». В итоге доля двух санкционных акционеров не превысила 50%. СОГАЗ не исключает, что продолжит дробить капитал, если почувствует новую угрозу, сообщил в середине августа председатель правления компании Сергей Иванов.

Клиенты под ударом

Российские страховщики почти 80% всех рисков размещают за рубежом. Российская перестраховочная емкость невелика, не более 4 млрд руб. В 2013 году объем премии, переданной в перестрахование в зарубежные компании, составил 83 млрд руб. Однако отношения с западными компаниями могут оборваться.

«Если санкции вводятся в отношении страховщика, передающего риск в

перестрахование, это моментально означает, что действие перестраховочного договора прекращается, – говорит заместитель гендиректора по авиационному страхованию «АльфаСтрахования» Илья Кабачник. – Если имели место убытки по ранее произошедшим случаям и выплаты по ним еще не были произведены, то оплата убытка возможна только после отмены санкций. Потому что платежи в интересах лица, в отношении которого введены санкции, невозможны».

Пока под санкции не подпала ни одна российская страховая компания, однако страховщики отмечают, что размещать риски за рубежом в последнее время стало труднее. «Процесс размещения рисков усложнился за последние несколько месяцев. Это сказывается не только на процессе переговоров, но и на тарифах. Существенно и меняются условия размещения рисков. Западные партнеры стали еще более осторожными», – говорит вице-президент «Ингосстраха» Илья Соломатин.

Под ударом оказались в первую очередь клиенты страховщиков, сами ставшие жертвами санкций. Международные перестраховщики часто отказываются перестраховывать риски организаций из санкционных списков. «Практически для всех крупных отечественных предприятий, подпавших под санкции, в один момент стал закрытым западный перестраховочный рынок», – отмечает гендиректор «Согласия» Майя Тихонова. По словам замгендиректора СК «Энергогарант» Антона Легчилина, у разных перестраховочных рынков свои подходы к рискам таких компаний. «Одни перестраховщики наотрез отказываются брать на себя риски санкционных компаний. Другие берут при условии каких-либо оговорок, а некоторые перестраховщики (в основном не из стран ЕС и Северной Америки) вообще не вводят ограничений», – говорит он.

«На рынке уже были случаи отказа в перестраховочной защите, – вспоминает замгендиректора «ВТБ Страхования» Евгений Ниссельсон. – Кроме того, есть много спорных моментов, когда перестраховщики еще не приняли окончательного решения. Но, как показала практика, в определенных направлениях санкции уже действуют. Это касается в первую очередь имущества военного назначения. Перестраховочные компании, работающие на западном и североамериканском рынках, такие проекты уже не принимают». Поэтому страховщики адаптируют страховые и перестраховочные продукты с учетом возможных санкционных рисков, например, уменьшают страховую сумму по договору.

Самый известный пример отказа в перестраховочной защите санкционному клиенту – история с лоукостером «Аэрофлота» компанией «Добролет». В начале августа, когда

«Добролет» подпал под санкции ЕС, перестраховочный брокер уведомил российского страховщика о прекращении действия договоров перестрахования в отношении лизинговых самолетов компании. Отсутствие страховой защиты стало одной из причин, по которой «Добролет» прекратил деятельность, ведь страхование – одно из международных условий лизинговых контрактов.

В поисках альтернативы

В условиях ухудшения ситуации с санкциями российские страховщики начали изучать альтернативные рынки. «Это прежде всего Китай, Индия, Ближний Восток, Япония и Корея», – говорит Ниссельсон. Впрочем, изучение потенциальных возможностей новых партнеров показывает, что они не обладают достаточной емкостью или не стремятся развивать отношения с Россией.

Основная емкость мирового перестраховочного рынка сосредоточена в США, Великобритании и Германии, напоминает исполнительный директор – член правления ОАО «СОГАЗ» Дмитрий Талаев. Рынок США и ранее неохотно перестраховывал риски из РФ и стран СНГ, возможности Лондона может сильно ограничить значительное участие США в акционерном капитале английских страховщиков. А вот крупные немецкие компании, мало зависящие от американского капитала, выражают готовность к совместной работе, отмечают страховщики. Однако, по словам Талаева, реальной альтернативы, которая устранил все проблемы с перестрахованием рисков, в частности, санкционных клиентов, сейчас практически нет.

«Когда ведутся разговоры о том, что есть емкость, например, в Латинской Америке в \$100 млн, в Азии примерно в \$200 млн, то речь, как правило, идет о некоей номинальной емкости, которая теоретически может быть доступна, учитывая финансовые возможности компаний данного рынка, – рассказывает Талаев. – Это совершенно не значит, что она существует для конкретного риска с его конкретными условиями и территорией. Когда мы начинаем вести переговоры о перестраховании того или иного крупного проекта, выясняется, что емкости они готовы давать совсем небольшие. Если линии крупных немецких и британских компаний могут варьироваться от \$20 млн до \$100 млн на риск, то все, что пока удавалось получить от латиноамериканцев или китайцев, – это \$5 млн».

Российский рынок присматривается и к Сингапуру, но это американская юрисдикция,

которая уже сейчас требует включения санкционных оговорок в контракты, отмечает представитель международного перестраховщика, работающего с российскими рисками. «Размещение рисков, например, в Гонконге сейчас затруднительно, так как у России нет стратегических договоренностей с Китаем. В краткосрочной перспективе рассчитывать на существенный эффект от каких-то альтернативных рынков не следует. Только в случае, если Россия заключит какое-либо соглашение о партнерстве», – полагает Талаев.

Государство поможет

Тем не менее оснований для паники страховщики пока не видят. «Набрать определенную емкость, которая поддержит договоры даже санкционных клиентов, можно», – уверен Талаев. Однако в случае дальнейшей эскалации проблемы с перестрахованием могут приобрести глобальный масштаб.

«Если санкции будут введены против какого-либо сектора, например энергетического, западный капитал совершенно точно закроется для рисков компаний этого сектора, – говорит представитель одной из международных перестраховочных компаний, работающих с Россией. – Тогда потребуется искать локальные решения – создание государственного фонда, государственного страховщика. Если случатся, например, техногенные аварии, вряд ли кто-то из российских игроков сможет самостоятельно возместить ущерб».

«При определенном неблагоприятном стечении обстоятельств создание государственного перестраховщика может стать чуть ли не единственным возможным решением», – говорит представитель другой крупной компании. «Многим коллегам эта тема сейчас не нравится: они считают, что госперестраховщик фактически умертвит российский страховой рынок. Но надо понимать: если эскалация будет набирать обороты, целые сектора российской промышленности станут невозможно перестраховывать на международном рынке, это автоматически будет означать, что риски понесет на себе государство», – считает он.

«Заместить перестраховочные емкости США и Европы в кратчайшие сроки невозможно, поэтому есть смысл рассмотреть создание госперестраховщика в форме государственно-частного партнерства», – отмечает гендиректор СГ «УралСиб» Сирма Готовац. По ее мнению, речь может идти о формировании списка категорий бизнеса,

которые обязательно передаются в госкомпанию, другие же могут оставаться на удержании российских перестраховщиков или отдаваться за рубеж.

Перестраховываться в государственной компании должны как минимум все объекты, застрахованные по обязательным видам страхования, ключевые для страны производственные комплексы и стратегические объекты, предполагает она.

По словам Майи Тихоновой, Всероссийский союз страховщиков (ВСС) уже проводит технические консультации о целесообразности создания в России национальной емкости с возможными государственными гарантиями. Такая система, по мнению Тихоновой, не должна носить обязательный характер и создаваться как альтернатива. Только тогда сохранится динамика развития коммерческих российских перестраховщиков.

Председатель наблюдательного совета Российского антитеррористического страхового пула (РАТСП) Александр Гульченко считает, что правильнее было бы создать в России многоуровневую систему перестрахования рисков. Например, первоначально перестраховывать риски на отечественном рынке, в том числе в рамках пулов, затем передавать риски в перестрахование на международный рынок и только потом подстраховываться государственными гарантиями или думать о государственном перестраховщике.

«Сейчас в некоторых направлениях бизнеса на российском рынке уже есть положительные примеры – Российский ядерный страховой пул, Национальный союз страховщиков ответственности, Российский антитеррористический страховой пул», – перечисляет Сирма Готовац. Создание новых перестраховочных пулов страховщиков – еще одна идея, которая сегодня активно обсуждают страховые компании.

«Перестрахованный пул – более рыночная форма, чем госперестраховщик, однако емкостей пока недостаточно. Даже создание глобального перестраховочного пула на территории России не закроет всех рисков. «Ингосстрах» готов стать участником пула, если заставит экономика», – говорит Илья Соломатин.

Изоляции не будет

Страховое сообщество уверяет, что изоляция российскому рынку не грозит. «Санкции – это обоюдоострое решение, если что-то где-то запрещается, значит, где-то недособирается. Дальнейшая эскалация будет некомфортна не только России, но и зарубежным партнерам», – уверен Илья Соломатин.

Никакой катастрофы на рынке не видит и Дмитрий Талаев. «Понятно, что ряд компаний, которые считают себя напрямую подотчетными американской юрисдикции, заявили о невозможности для себя брать риски санкционных клиентов. В основном это американские и ряд британских компаний. Но не все так плохо, – заверяет он. – Многое зависит от того, насколько тот или иной контрагент заинтересован в бизнесе с вами. Если это эпизодическая сделка на \$100 тыс., то, наверно, им проще отказаться, чем рисковать. Но если это серьезный портфель и на кону стоит несколько миллионов долларов, это уже ощутимая потеря. Компании стараются найти выход из ситуации».

По мнению гендиректора Национального объединения страховых посредников (НП НОСП) Михаила Калашника, о том, как скажутся санкции на российском страховом рынке, можно будет судить к концу 2014 года. «Возобновление большинства крупных облигаторных программ приходится на декабрь. Тогда станет ясно, насколько отразятся санкции на перестраховании российских рисков», – считает он.

Источник: [Коммерсантъ-Деньги](#), № 36, 15.09.14

Автор: Каверина М.